

УДК 597.585.2-169(261.1)

ПАЗАРИТЫ И ТЕМП ПОЛОВОГО СОЗРЕВАНИЯ КАК ИНДИКАТОРЫ ПОПУЛЯЦИОННОЙ СТРУКТУРЫ ОКУНЯ-КЛЮВАЧА *SEBASTES MENTELLA* (SEBASTIDAE)

© 2020 г. Ю. И. Бакай*

Полярный филиал Всероссийского научно-исследовательского института рыбного хозяйства и океанографии —
ПИНРО, Мурманск, Россия

*E-mail: bakay@pinro.ru

Поступила в редакцию 14.03.2019 г.

После доработки 13.06.2019 г.

Принята к публикации 25.09.2019 г.

На основании сравнительного анализа фауны паразитов и темпа полового созревания особей окуня-клювача *Sebastes mentella* в пелагических и придонных группировках североатлантической и норвежско-баренцевоморской популяций рассматривается направление филогенеза этого вида. Особям окуня-клювача в пелагиали и батии северной части Норвежского моря свойственны значительно более высокая степень сходства фауны паразитов и меньшие различия длины и возраста полового созревания, чем в пелагиали и батии морей Северной Атлантики. Это может свидетельствовать о том, что пелагическая группировка окуня-клювача в Норвежском море находится на более ранней стадии формирования, чем его пелагическая группировка в морях Ирмингера и Лабрадор, а норвежско-баренцевоморская популяция является филогенетически более молодой, чем североатлантическая. Возникновение массовых миграций особей окуня-клювача из пелагиали моря Ирмингера в Норвежское море указывает на вероятный источник происхождения его норвежско-баренцевоморской популяции.

Ключевые слова: окунь-клювач *Sebastes mentella*, фауна паразитов, половое созревание, филогенез, Северная Атлантика, Норвежское море.

DOI: 10.31857/S0042875220020010

Морские окуни рода *Sebastes* впервые были использованы Барсуковым (1981a, 1981b) как модельная группа для исследования эволюционного процесса. Согласно его гипотезе о расселении и эволюции подсемейства Sebastinae, дополненной Литвиненко (1985) и Снытко (2001), окуни рода *Sebastes*, обитающие в морях Северной Атлантики (СА) и сопредельного сектора Северного Ледовитого океана (СЛО) и называемые североатлантическими, произошли от северотихоокеанских предков. Итоги сравнительного анализа фауны паразитов окуней рода *Sebastes* этих регионов Мирового океана (Бакай, 2013) и молекулярно-генетических исследований (Рольский и др., 2017) подтверждают гипотезу о филогенетической молодости и тихоокеанском происхождении североатлантических *Sebastes*. Наличие естественной межвидовой гибридизации у *Sebastes* в морях СА (Roques et al., 2001; Artamonova et al., 2011, 2013; Saha et al., 2017), наиболее часто встречающейся, по мнению Гарднера (Gardner, 1997), у молодых или не завершивших процесс видообразования видов, также соответствует гипотезе о фи-

логенетической молодости североатлантических *Sebastes*.

Симпатрическое видообразование североатлантических *Sebastes* выражено в биотопической неполной пространственной изоляции, связанной с различиями в распределении рыб по глубине (Барсуков 1981a; Литвиненко, 1985). Оно происходило при смещении от берегов на большую глубину шельфа, в батииаль и мезопелагиаль, окуней в ряду видов: малый *S. viviparus* → золотистый *S. norvegicus* → окунь-клювач (клювач) *S. mentella* в морях СЛО и восточной части СА, а также в ряду видов: американский *S. fasciatus* → золотистый → → клювач в западной части СА. Палеоклиматические события в период плейстоцена, по мнению некоторых авторов (Литвиненко, 1985; Roques et al., 2001; Рольский и др., 2017), могли обусловить и аллопатрическое видообразование североатлантических *Sebastes*.

Результаты изучения последовательностей контрольного региона мтДНК подтвердили такое направление видообразования североатлантических *Sebastes*, указав на максимальную среди них фило-

генетическую молодость окуня-клевача (Artamonova et al., 2013; Рольский и др., 2017). Этот вид является одним из наиболее распространённых и массовых видов рыб в морях СА и смежного района СЛО, а также важным объектом международного промысла. Сложная популяционная организация этого филогенетически молодого и экологически пластичного вида, симпатрически распределяющегося с другими видами *Sebastes* во многих районах и слабо дифференцируемого от них в западных районах ареала, обусловили дискуссии о видовой структуре окуня-клевача в СА (Бакай, Мельников, 2008; Cadrin et al., 2010; Makhrov et al., 2011; Planque et al., 2013; Melnikov, 2016). Некоторые авторы по результатам генетических исследований высказали предположение о продолжении процесса видообразования у рода *Sebastes* в Атлантическом и Тихом океанах (Hyde, Vetter, 2007; Shum et al., 2015).

Существуют противоречивые данные о популяционном статусе окуня-клевача, обитающего в пелагиали Норвежского моря. Согласно одним, не найдено достоверных различий в составе и характере распределения аллелей ферментных локусов в его пробах из мезопелагиали морей Ирмингера и северной части Норвежского (Строганов и др., 2009). По другим, напротив, установлено значительное различие в распределении *MEP* генотипов клевача этих районов (Johansen et al., 2000). По данным микросателлитного анализа структуры мтДНК, высказано мнение о генетической близости клевача в пелагиали морей Ирмингера и Норвежского, а также придонного окуня батиали Фарерских о-вов и Норвегии (Stefansson et al., 2009), на основании этого предположена их принадлежность к единой метапопуляции, населяющей моря СА и СЛО (Cadrin et al., 2010; Planque et al., 2013).

Исходя из высокой меры сходства фауны паразитов окуня-клевача, установлены тесная связь и единство происхождения его скоплений в пелагиали и батиали северной части Норвежского моря, указывающие на принадлежность пелагических скоплений окуня к норвежско-баренцевоморской популяции (Бакай, 2011), которая значительно обособлена от североатлантической популяции клевача (Вакау, 2000, 2001; Бакай, 2014; Бакай, Попов, 2017).

Североатлантическую популяцию окуня-клевача формируют особи, обитающие в мезопелагиали СА (моря Ирмингера и Лабрадор) на акватории более 450 тыс. кв. миль и глубине 70–1000 м, служащей репродуктивной областью, а также в смежных районах шельфа и батиали Гренландии и Канады, являющихся выростным ареалом, и Исландии. Ареал норвежско-баренцевоморской популяции клевача охватывает западную акваторию шельфа Баренцева моря и побережье архипелага

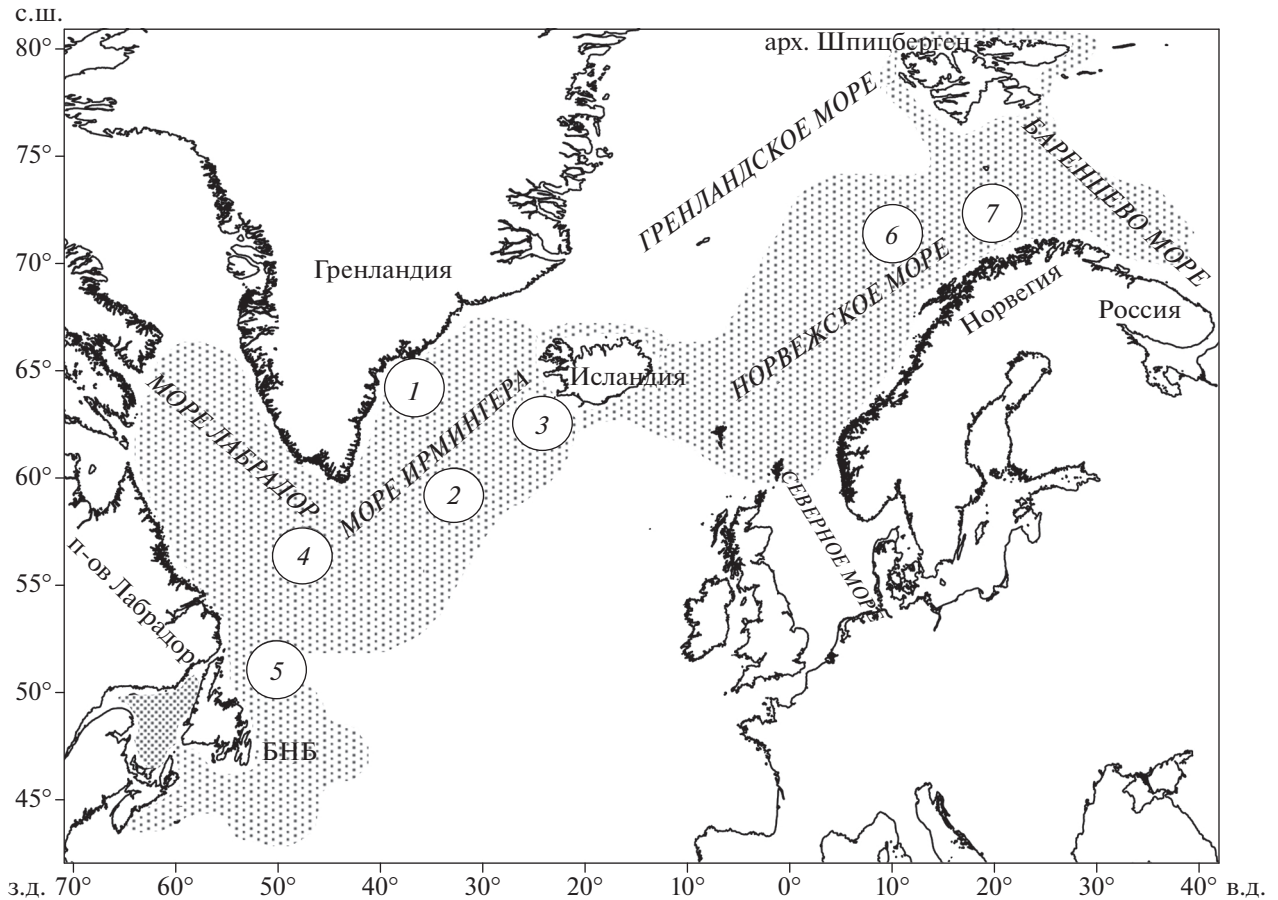
Шпицберген, служащие выростной областью, а также батиали и пелагиали Норвежского моря, где происходит воспроизводство. В этих популяциях существуют репродуктивно пока не изолированные пелагическая и придонная группировки окуня-клевача, формируемые соответственно его рано- и поздносозревающими особями (Захаров и др., 1977; Saborido-Rey et al., 2004; Мельников, Бакай, 2006, 2009б; Drevetnyak et al., 2011; Planque et al., 2013; Melnikov, 2016; Бакай, Попов, 2017). У представителей первой из них выработана повышенная миграционная активность.

Результаты применения паразитологических данных в комплексе с выявленными популяционными характеристиками окуня-клевача, одной из которых является темп полового созревания, позволили обосновать пространственное и батиметрическое единство пелагической группировки и её значительную обособленность от придонной группировки североатлантической популяции этого вида (Мельников, Бакай, 2006, 2009а; Бакай, Мельников, 2008; Бакай, 2014, 2015). Они подтверждают, что паразиты служат естественными метками для выделения локальных стад, изучения структуры скоплений и популяционной биологии, миграций и филогенетики рыб (Williams et al., 1992; MacKenzie, Hemmingsen, 2015). Выбор темпа полового созревания в качестве эколого-популяционного индикатора определён мнением о том, что рост его отличий имеет прямую зависимость от степени обособленности сравниваемых групп рыб, принадлежащих одной популяции (Hall et al., 2015).

Цель работы – выявить различия в формировании фауны паразитов и темпа полового созревания особей окуня-клевача в пелагических и придонных группировках его североатлантической и норвежско-баренцевоморской популяций. Предполагается, что величина этих различий, характеризующая степень обособленности придонных и пелагических экологических групп клевача в морях СА и СЛО, отражает направление филогенеза этого вида.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДИКА

Для проведения сравнительного анализа использованы собственные опубликованные материалы по фауне паразитов и темпу полового созревания окуня-клевача (Вакау, 2000, 2001; Мельников, Бакай, 2006, 2009а, 2009б; Бакай, Мельников, 2008; Бакай, 2011; Бакай, Попов, 2017), а также данные литературы по темпу его созревания (Захаров и др., 1977) в разных районах СА и Норвежского моря. Паразитологические данные получены по результатам полного паразитологического вскрытия (Донец, Шульман, 1973; Быховская-Павловская, 1985) 1728 экз. окуня-клевача общей длиной (*TL*) 27–48 см в возрасте 7–25 лет и видо-

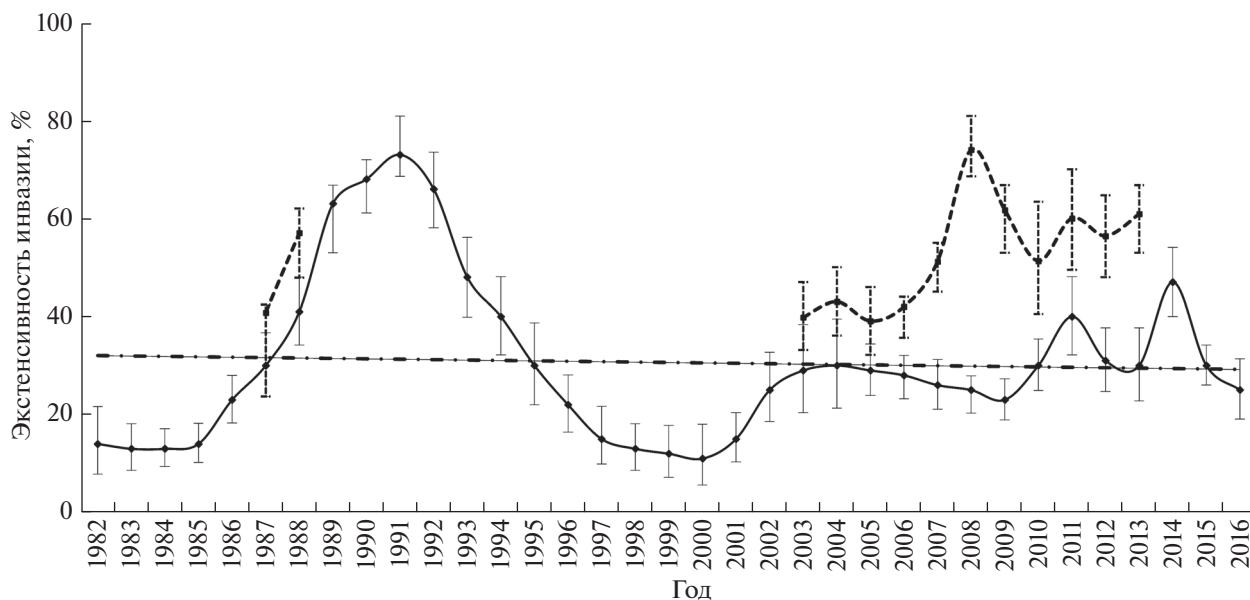
Рис. 1. Ареал и районы исследований окуня-клювача *Sebastes mentella*: 1 – батиаль Гренландии, 2 – пелагиаль моря Ирмингера, 3 – батиаль Исландии, 4 – пелагиаль моря Лабрадор, 5 – батиаль Северной Ньюфаундлендской банки (СНБ), 6 – пелагиаль Норвежского моря, 7 – батиаль Норвежского моря; БНБ – Большая Ньюфаундлендская банка.

вой идентификации их паразитов. Паразитов крови не исследовали. Пробы рыб взяты из траловых уловов, полученных на глубине 100–1000 м в мезопелагиали морей Ирмингера, Лабрадор и Норвежского и на сопредельных акваториях батиали Гренландии, Исландии, Канады и Норвегии в апреле–августе 1995–2009 гг. (рис. 1).

Для выявления отличий фауны паразитов окуня-клювача сравниваемых районов использованы данные по её качественному составу, а также количественные показатели заражённости паразитом каждого вида: экстенсивность инвазии (ЭИ) – доля рыб, заражённых паразитом данного вида (% числа исследованных рыб), и индекс обилия (ИО) – число паразитов данного вида, приходящихся на одну исследованную рыбу (Bush et al., 1997). Для проведения сравнительного анализа паразитофауны клювача в парах сравниваемых смежных районов пелагиали и батиали СА и Норвежского моря оценивали значимость различий в ЭИ паразитом каждого вида по тесту критерия значимости (χ^2) при $p < 0.05$ (Бреев, 1976). При анализе степени обособленности сравниваемых групп

рыб исходили из её обратной зависимости от меры сходства (L_0) фауны их паразитов (Андреев, Решетников, 1977, 1978), определяемой по коэффициенту Сёренсена–Чекановского (Бейли, 1970), а также прямой зависимости от разницы длины и возраста наступления половой зрелости рыб (Hall et al., 2015). Таксономический состав фауны паразитов указан согласно современным данным (WoRMS, 2018).

Представлены основные результаты проводимого автором на акватории пелагиали и батиали морей Ирмингера и Норвежского многолетнего (1981–2019) мониторинга степени заражённости окуня-клювача единственным специфичным ему паразитом – копеподой *Sphyrion lumpi*, поселяющейся на окуне в мезопелагиали (Вакау, 1989). При этом регистрировали как живых особей паразита, так и следы его инвазии (остатки цефалоторакса), сохраняющиеся в рыбе после отмирания копеподы долгое время (возможно, до конца жизни хозяина) и являющиеся поэтому надёжной естественной меткой (Бакай, Карасев, 1995).

Рис. 2. Межгодовая динамика экстенсивности инвазии окуня-клевача *Sebastes mentella* копеподой *Sphyrion lumpi* (с учётом следов её инвазии) в батиали (—) и пелагиали (---) северной части Норвежского моря в феврале–мае 1982–2002 гг. и ноябре 2003–2016 гг.; (I) – пределы варьирования показателя, (–•–) – линия тренда для батиали ($R^2 = 0.0026$).

Идентификация особей окуня-клевача выполнена согласно “Методическим указаниям ...” (1984). Возраст рыб установлен по чешуе. Темп полового созревания определён у 37056 самцов и 30743 самок. Сравнительный анализ темпа полового созревания выполнен по общей длине при массовом (50%) созревании (TL_{50}). Районирование акватории основано на общепринятых данных (Границы ..., 2000).

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

У окуня-клевача в районах пелагиали и батиали морей СА и Норвежского обнаружены паразиты 30 видов (по 15–19 видов в районе), относящихся к семи классам (Вакау, 2000, 2001; Мельников, Бакай, 2006, 2009а, 2009б; Бакай, Мельников, 2008; Бакай, 2011). Степень заражённости паразитами клевача в четырёх парах смежных районов (пелагиаль моря Ирмингера – батиаль Гренландии, пелагиаль моря Ирмингера – батиаль Исландии, пелагиаль моря Лабрадор – батиаль СНБ, пелагиаль и батиаль северной части Норвежского моря) с указанием значимости различий в ЭИ по каждой паре сравниваемых районов представлены в табл. 1. Значимые различия ($p < 0.05$) в ЭИ паразитами клевача в трёх парах сравниваемых районов морей СА установлены по 42.9–59.1% видов паразитов при малой мере парного сходства ($L_0 = 70.3–74.3\%$) состава их паразитофауны (табл. 2). Между пелагиалью и батиалью северной части Норвежского моря значимые различия в ЭИ отмечены лишь для 21.0% обнаруженных ви-

дов паразитов при высокой мере сходства состава паразитофауны окуня ($L_0 = 91.4\%$).

Итоги многолетнего мониторинга свидетельствуют о значимых межгодовых колебаниях степени инвазии окуня-клевача мезопелагической копеподой *S. lumpi* (Бакай, 2011, 2014; Бакай, Попов, 2017) и синхронности этих колебаний в пелагиали и батиали северной части Норвежского моря (рис. 2). Североатлантическую популяцию клевача отличают отсутствие значимых колебаний заражённости копеподой *S. lumpi* в пелагиали в 1981–2019 гг., пространственное и батиметрическое постоянство значимо более высокой инвазии паразитом самок окуня (рис. 3), стабильно высокий (у 42–53% рыб при ИО 0.9–1.2) уровень инвазии копеподой в мезопелагиали и наличие лишь единичных следов её инвазии (у 12.5–15.6% рыб, ИО 0.2) на смежных акваториях батиали Гренландии, Исландии и Канады (табл. 1). Эти неизменные особенности инвазии копеподой *S. lumpi* обоснованы в качестве фена (в понимании Яблокова, 1982) пелагической группировки североатлантической популяции окуня-клевача (Бакай, 2011, 2014; Бакай, Попов, 2017), указывая на присутствие в ареале хозяина двух центров заражения этим паразитом – мезопелагиаль морей Ирмингера и Норвежского.

Темп линейного роста окуня-клевача в морях СА и в Норвежском море сходен (Захаров и др., 1977; Мельников, Бакай, 2006, 2009а, 2009б; Бакай, Мельников, 2008; Melnikov, 2016). Ежегодный абсолютный прирост длины его особей в воз-

Таблица 1. Встречаемость паразитов у окуня-клювача *Sebastes mentella* в сопредельных районах пелагиали и батиили морей Северной Атлантики и Норвежского моря

Паразит и другие показатели	Пелагиаль моря Ирмингера	Батияль Восточной Гренландии	Батияль Исландии	Пелагиаль моря Лабрадор	Батияль СНБ	Пелагиаль Норвежского моря	Батияль Норвежского моря
Мухозоа							
<i>Myxidium incurvatum</i>	5.2/+	15.1 ¹ /+	22.2 ¹ /+	6.5/+	7.4/+	4.4/+	8.7/+
<i>M. obliquelineolatum</i>	4.8/+	10.2 ¹ /+	8.2/+	9.5/+	11.1/+	3.9/+	8.7/+
<i>Leptotheca adeli</i>	1.2/+	25.1 ¹ /+	7.0 ¹ /+	9.0/+	—	3.9/+	5.7/+
<i>L. kovaljovae</i>	—	—	—	—	—	4.5/+	5.7/+
<i>L. macroformis</i>	—	—	—	—	—	1.1/+	2.9/+
<i>Pseudoalataspora sebastei</i>	2.6/+	21.8 ¹ /+	10.1 ¹ /+	5.0/+	51.8 ² /+	6.1/+	18.6 ³ /+
Monogenea							
<i>Microcotyle caudata</i>	—	—	17.1 ¹ /0.48	—	—	—	—
Cestoda							
<i>Bothriocephalus scorpii</i>	9.6/0.19	— ¹	6.3/0.06	12.3/0.19	18.5 ² /0.19	20.8/0.27	27.1/0.40
<i>Diphyllbothrium</i> sp. pl.	0.4/0.01	—	—	0.5/0.01	—	—	—
<i>Grillotia erinaceus</i> pl.	0.9/0.01	—	—	1.1/0.01	—	0.5/0.01	—
<i>Hepatoxylon trichiuri</i> pl.	1.1/0.01	—	—	0.5/0.01	—	—	—
<i>Phyllobothrium</i> sp. pl.	1.5/0.03	—	0.6/0.01	1.6/0.02	3.7/0.04	—	—
<i>Scolex pleuronectis</i> pl.	12.1/0.31	2.2 ¹ /0.03	— ¹	8.9/0.25	3.7/0.04	25.7/2.44	14.3/0.72
Trematoda							
<i>Anomalotrema koiae</i>	1.6/0.01	7.2 ¹ /0.17	3.8/0.04	2.2/0.05	3.7/0.04	5.6/0.06	11.4/0.20
<i>Derogenes varicus</i>	0.7/0.01	2.1/0.08	—	1.1/0.01	7.4 ² /0.07	3.3/0.06	2.9/0.33
<i>Hemiurus levinseni</i>	—	—	—	—	3.7 ² /0.04	—	—
<i>Lecithophyllum botryophoron</i>	1.1/0.02	2.2/0.02	1.9/0.03	2.2/0.02	—	2.8/0.06	5.7/0.10
<i>Podocotyle reflexa</i>	1.7/0.02	24.5 ¹ /0.32	5.7 ¹ /0.06	2.8/0.03	3.7/0.04	11.2/0.15	12.9/0.48
Rhabditida							
<i>Anisakis simplex</i> l.	88.8/7.86	56.8 ¹ /2.01	72.8 ¹ /4.68	78.8/6.18	33.3 ² /1.00	94.4/13.35	88.7/10.33
<i>Hysterothylacium aduncum</i> l.	6.8/0.10	15.1 ¹ /0.213	13.3 ¹ /0.29	7.7/0.09	18.5 ² /0.30	28.2/0.55	41.4 ³ /1.20
<i>Pseudoterranova decipiens</i> l.	—	0.7/0.01	—	—	—	1.1/0.01	4.3/0.06
<i>Spinitectus oviflagellis</i>	—	0.7/0.01	3.2 ¹ /0.11	—	—	—	—
Rhabditida gen. sp.	—	—	1.9 ¹ /0.03	—	—	—	—
Palaeacanthocephala							
<i>Corynosoma strumosum</i> l.	0.3/0.01	3.6 ¹ /0.05	1.3/0.02	0.5/0.01	—	—	2.9 ³ /0.03
<i>Echinorhynchus gadi</i>	—	1.4 ¹ /0.06	1.3 ¹ /0.02	—	—	—	—
Palaeacanthocephala sp. l.	—	—	1.9 ¹ /0.03	—	—	—	—
Hexanauplia							
<i>Chondracanthus nodosus</i>	—	—	0.7 ¹ /0.01	—	3.7 ² /0.04	—	1.4/0.01
<i>Peniculus clavatus</i>	—	—	—	—	3.7 ² /0.04	—	—
<i>Pennella</i> sp.	—	0.7/0.01	—	—	—	—	—
<i>Sphyrion lumpi</i>	45.0/1.10 ²	13.2 ¹ /0.21	15.6 ¹ /0.24	41.7/0.92	12.5 ² /0.17	53.4/1.23	26.4 ³ /0.46
Средняя длина рыб (TL), см	35.5	31.6	38.5	34.6	36.7	36.0	34.2
Число исследованных рыб, экз.	957 (1340)	139 (11511)	158 (1077)	199 (991)	27	178 (6392)	70 (3349)

Примечание. СНБ — Северная Ньюфаундлендская банка; перед чертой — экстенсивность инвазии (ЭИ), %, после черты — индекс обилия (“+” — не определяли у Мухозоа); число исследованных рыб: за скобками — все виды паразитов, за исключением *S. lumpi*, в скобках — только *S. lumpi*; отличия значений ЭИ достоверны при $p < 0.05$: ¹от пелагиали моря Ирмингера, ²от пелагиали моря Лабрадор, ³от пелагиали Норвежского моря.

Таблица 2. Особенности фауны паразитов окуня-клювача *Sebastes mentella* в сравниваемых районах пелагиали и батии моря Северной Атлантики и Норвежского моря

Показатель	Сравниваемые районы			
	пМИ–бГ	пМИ–бИ	МЛ–бСНБ	пНМ–бНМ
Число обнаруженных видов паразитов	22	24	21	19
Доля видов паразитов со значимыми различиями ($p < 0.05$) в экстенсивности инвазии, %	59.1	58.3	42.9	21.0
Мера парного сходства состава фауны паразитов (L_0), %	74.3	70.3	72.7	91.4

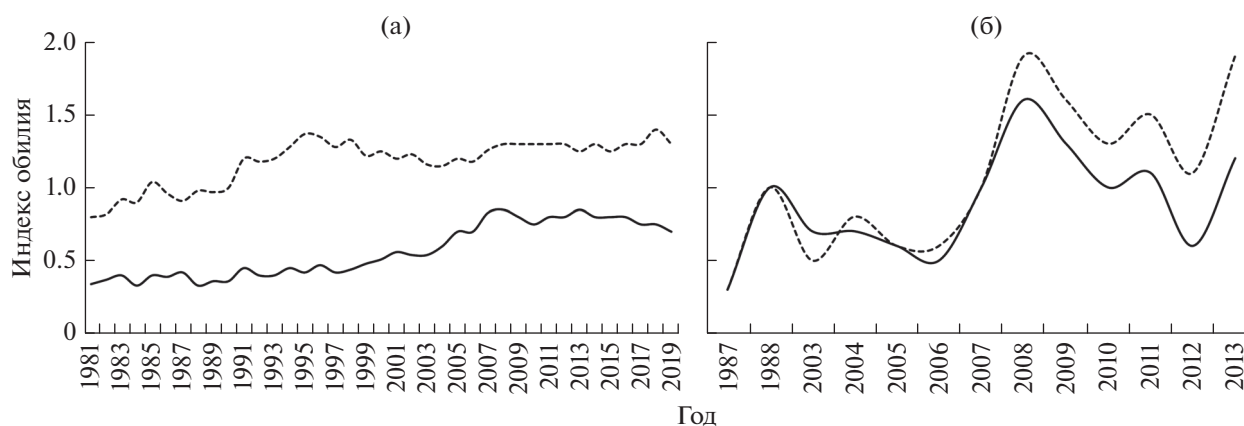
Примечание. пМИ – пелагиаль моря Ирмингера, бГ – батияль Гренландии, бИ – батияль Исландии, МЛ – море Лабрадор, бСНБ – батияль Северной Ньюфаундлендской банки, пНМ и бНМ – пелагиаль и батияль Норвежского моря.

расте наступления массового (50%) полового созревания (8–18 лет) варьирует в пределах 1–2 (в среднем 1.5) см. Это подтверждают результаты расчётов огив полового созревания окуня (рис. 4) и сравнительного анализа темпа его роста в пелагиали и батии СА и Норвежского моря (Мельников, Бакай, 2006, 2009а, 2009б; Бакай, Попов, 2017).

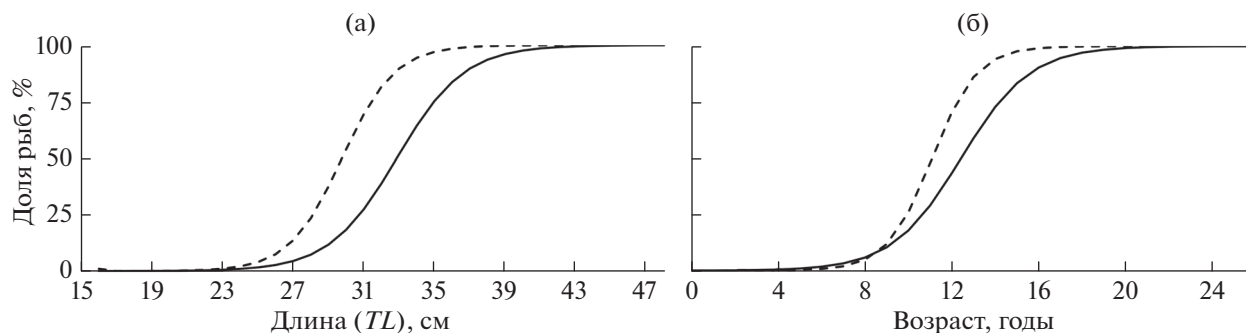
Особи окуня-клювача, обитающие в пелагиали как СА, так и Норвежского моря, достигают половой зрелости при меньшей длине и в более раннем возрасте, чем на сопредельных акваториях батии (Rikhter, 1996; Мельников, Бакай, 2006, 2009а, 2009б; Бакай, Мельников, 2008; Melnikov, 2016; Бакай, Попов, 2017). Так, массовое половое созревание рыб в пелагиали всех районов наступает при TL 29–31 см в возрасте 8–11 лет, а в батии – при TL 32–43 см в возрасте 13–19 лет (табл. 3). При этом в морях Ирмингера и Лабрадор разница длины массового созревания (TL_{50}) и возраста особей окуня-клювача в пелагиали и батии составляет 6.6–9.9 (в среднем 7.9) см и 5.3 года, а в Норвежском море – лишь 3.1 см и 2.0 года. Более высокий темп полового созревания особей

клювача приводит и к более раннему полному созреванию рыб в пелагиали ($TL_{100} = 36–44$ см, возраст 15–19 лет), чем в батии, – при максимальной для этого вида длине (44–50 см) и возрасте (22–26 лет). Поэтому доля зрелых особей клювача в пелагиали выше, чем в батии (88.6–96.7 против 13.0–60.6%).

Высокая мера сходства ($L_0 = 91.4\%$) состава фауны паразитов при малой доле (21.0%) видов со значимыми различиями в степени заражённости окуня-клювача пелагической и придонной группировок в северной части Норвежского моря (Бакай, 2011) по сравнению с этими показателями в морях СА (соответственно $L_0 = 70.3–74.3$ и $42.9–59.1\%$) (Вакау, 2000, 2001; Мельников, Бакай, 2006, 2009б) свидетельствуют о меньшей обособленности между собой таких группировок в Норвежском море. Помимо этого, значимые и синхронные межгодовые колебания уровня инвазии клювача копеподой *S. lumpi* в батии и пелагиали северной части Норвежского моря (рис. 2) подтверждают предположение некоторых авторов (Drevetnyak et al., 2011) о наличии массового воз-

Рис. 3. Межгодовая динамика заражённости самцов (—) и самок (---) окуня-клювача *Sebastes mentella* копеподой *Sphyrion lumpi* (с учётом следов её инвазии) в апреле–июле 1981–2019 гг.: а – пелагиаль моря Ирмингера, б – северная часть Норвежского моря.

Рис. 4. Огивы полового созревания окуня-клевача *Sebastes mentella* в батии и пелагиали Норвежского моря: а – длина (батияль – 42526 экз., пелагиаль – 16959 экз.), б – возраст (16215 и 3205 экз.); обозначения см. на рис. 2.

врата особей окуня из пелагиали в батияль Норвежского моря после спаривания. По имеющимся данным, пелагическая группировка клевача в морях СА обитает круглогодично (Мельников, Бакай, 2009б; Melnikov, 2016), значительно обособившись от придонной группировки его североатлантической популяции. Отсутствие массового обмена особями окуня-клевача между этими группировками в районе Исландии подтверждено результатами его подводного мечения (Sigurdsson et al., 2006).

Формирование в СА и Норвежском море пелагических и придонных группировок окуня-клевача, являющегося наиболее филогенетически молодым среди видов североатлантических *Sebastes* (Artamonova et al., 2013; Рольский и др., 2017), свидетельствует о продолжении процесса его видообразования. Данный процесс обусловлен стратегией этого экологически пластичного вида на расширение ареала путём освоения мезопелагиали СА и Норвежского моря. Заселение

клевачем мезопелагиали в большом диапазоне глубин (100–1000 м) способствует снятию напряжённости пищевой конкуренции не только в придонных слоях батии Гренландии, Канады, Исландии и Норвегии, но и в мезопелагиали. Формирование пелагических группировок клевача сопровождается увеличением темпа его полового созревания и миграционной активности, расширением спектра кормовых ресурсов, приводящим к развитию у окуня эврифагии (Бакай, Мельников, 2008; Мельников, Бакай, 2009б; Долгов, 2016). Такое усложнение экологической структуры вида согласуется с гипотезой темпа жизни, согласно которой быстрый темп жизни подразумевает более быстрый рост и раннее созревание, большую активность и скорость метаболизма (Hall et al., 2015). Кроме того, у окуня-клевача в мезопелагиали морей СА произошли и морфологические изменения, способствующие росту его миграционной активности: уменьшение размеров толщины

Таблица 3. Длина особей, достигших полового созревания, и доля половозрелых самцов и самок окуня-клевача *Sebastes mentella* в пелагиали и батии морей Северной Атлантики и Норвежского моря

Море, биотоп	Число рыб, экз.		Длина (TL), см					Доля половозрелых рыб, %		
	Самцы	Самки	Самцы		Самки		Оба пола	Самцы	Самки	Оба пола
			TL ₅₀	TL ₁₀₀	TL ₅₀	TL ₁₀₀				
Море Ирмингера:										
– пелагиаль	2263	1612	30.3	40.0	31.2	40.8	30.7	91.2	94.6	92.9
– батияль Гренландии	415	328	35.1	44.0	39.6	45.4	37.4	32.1	14.3	23.2
– батияль Исландии	648	552	35.8	45.0	40.3	47.0	38.0	42.0	36.5	39.2
Море Лабрадор:										
– пелагиаль	6739	5047	29.1	36.0	30.2	39.0	30.5	88.1	89.0	88.6
– батияль СНБ	953	825	36.4	48.0	42.6	50.0	39.5	19.0	7.0	13.0
Норвежское море (север):										
– пелагиаль	9142	5722	29.1	43.7	30.3	44.2	29.7	96.0	97.6	96.7
– батияль	16896	16657	32.1	47.0	33.5	43.0	32.8	56.2	63.8	60.6

тела, длины головы и шипов на ней (Garabana, 2005).

Успешному освоению окунем-клювачем обширной (от Исландии до Канады) акватории мезопелагиали морей СА способствует отсутствие значительной конкуренции со стороны наиболее массовых видов рыб (северная путассу *Micromesistius poutassou*, атлантические сельдь *Clupea harengus* и скумбрия *Scomber scombrus*) пелагиали Северо-Восточной Атлантики, откармливающих преимущественно в Норвежском море. Особи первых двух из этих видов способны быть прямыми пищевыми конкурентами окуню, а скумбрии, кроме этого, могут потреблять в пищу его пелагических личинок, поднимающихся после вымета в эпипелагиаль.

Продолжающийся процесс видообразования у окуня-клювача сопровождается усилением обособленности особей его пелагической и придонной группировок при росте различий темпа их полового созревания. Результатом такой обособленности может стать и репродуктивная изоляция, предпосылки которой отмечены у клювача в Норвежском море. Так, не только вымет предличинок самками в апреле–мае, но и спаривание в августе–октябре происходят как на акватории батиали, так и в пелагиали Норвежского моря (Drevetnyak et al., 2011; Бакай, Попов, 2017). Поэтому меньшая, чем в морях СА, обособленность пелагической и придонной группировок окуня-клювача в Норвежском море, обусловленная массовым возвратом его особей в батиаль после спаривания в пелагиали, при меньших различиях длины и возраста их массового полового созревания свидетельствуют о том, что пелагическая группировка в Норвежском море находится на более ранней стадии формирования. Это может являться следствием относительной филогенетической молодости норвежско-баренцевоморской популяции окуня-клювача по сравнению с североатлантической.

Итоги исследования географической структуры фауны паразитов и пространственно-временного изменения двух обоснованных фенов окуня-клювача пелагической группировки его североатлантической популяции (Бакай, 2001; Бакай, Мельников, 2008; Бакай, 2011, 2014, 2015; Бакай, Попов, 2017) подтверждают самостоятельность его норвежско-баренцевоморской популяции. Они же указывают на возникновение в начале 2000-х гг. массовых миграций особей этого вида из пелагиали моря Ирмингера за пределы ареала североатлантической популяции в пелагиаль юго-западной части, а с 2008 г. и северной части Норвежского моря, где возникли смешанные скопления клювача двух популяций (рис. 3б). Это свидетельствует о наличии донорства североатлантической популяции окуня-клювача в отношении его

норвежско-баренцевоморской популяции и вероятном источнике происхождения второй из них, очевидно, в результате завершения Последнего ледникового максимума.

Возникновение таких миграций клювача объясняет отсутствие достоверных различий в составе и характере распределения аллелей ферментных локусов в его пробах из моря Ирмингера и северной части Норвежского моря (Строганов и др., 2009). Результатом этих массовых и невозвратных миграций окуня-клювача, возможно, могло стать значительное необъясненное снижение индексов его численности в пелагиали морей Ирмингера и Лабрадор в 2007–2013 гг., выявленное по итогам проведения четырёх международных тралово-акустических съёмок по оценке его запаса (ICES, 2013а). К сожалению, достоверные оценки индексов численности и динамики запаса окуня-клювача в Норвежском море отсутствуют (ICES, 2013б).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Андреев В.Л., Решетников Ю.С. 1977. Исследование внутривидовой и морфологической изменчивости сига *Coregonus lavaretus* (L.) методами многомерного статистического анализа // Вопр. ихтиологии. Т. 18. Вып. 5. С. 862–878.
- Андреев В.Л., Решетников Ю.С. 1978. Анализ состава пресноводной ихтиофауны северо-восточной части СССР на основе методов теории множеств // Зоол. журн. Т. 57. Вып. 2. С. 165–174.
- Бакай Ю.И. 2011. Эколого-паразитологическая характеристика окуня-клювача *Sebastes mentella* (Sebastidae) Норвежского моря и смежных вод // Вопр. ихтиологии. Т. 51. № 1. С. 97–104.
- Бакай Ю.И. 2013. К вопросу о происхождении североатлантических *Sebastes* (Scorpaenidae) на основе анализа их паразитофауны // Биология моря. Т. 39. № 3. С. 227–229.
- Бакай Ю.И. 2014. Экологические особенности паразитирования *Sphyrion lumpi* (Copepoda) у окуня-клювача *Sebastes mentella* // Тр. Центра паразитологии ИПЭЭ РАН. Т. XLVIII. Систематика и экология паразитов. М.: Тов. науч. изд. КМК. С. 24–26.
- Бакай Ю.И. 2015. Кожные пигментные образования как фен североатлантической популяции окуня-клювача *Sebastes mentella* Travin, 1951 (Scorpaenidae) // Биология моря. Т. 41. № 2. С. 145–148.
- Бакай Ю.И., Карасев А.Б. 1995. Диагностика и регистрация эктопаразитов морских окуней (методическое руководство). Мурманск: Изд-во ПИНРО, 22 с.
- Бакай Ю.И., Мельников С.П. 2008. Биолого-экологическая характеристика окуня-клювача *Sebastes mentella* (Scorpaenidae) на разных глубинах в пелагиали моря Ирмингера // Вопр. ихтиологии. Т. 48. № 1. С. 73–85.
- Бакай Ю.И., Попов В.И. 2017. Эколого-популяционные особенности окуня-клювача *Sebastes mentella* (Scorpaenidae) Норвежского моря на основе анализа его паразитофауны // Вестн. МГТУ. Т. 20. № 2. С. 412–421. <https://doi.org/10.21443/1560-9278-2017-20-2-412-421>

- Барсуков В.В. 1981а. Морские окуни (*Sebastinae*) Мирового океана — их морфология, экология, распространение, расселение и эволюция: Автореф. дис. ... докт. биол. наук. Л.: ЗИН АН СССР, 50 с.
- Барсуков В.В. 1981б. Краткий обзор системы подсемейства морских окуней (*Sebastinae*) // Вопр. ихтиологии. Т. 21. Вып. 1. С. 3–27.
- Бейли Н. 1970. Математика в биологии и медицине. М.: Мир, 326 с.
- Бреев К.А. 1976. Применение математических методов в паразитологии // Изв. ГосНИОРХ. Т. 105. С. 109–126.
- Быховская-Павловская И.Е. 1985. Паразиты рыб. Руководство по изучению. Л.: Наука, 120 с.
- Границы океанов и морей. 2000. СПб.: Изд-во ГУНиО МО РФ, 206 с.
- Долгов А.В. 2016. Состав, формирование и трофическая структура ихтиоценов Баренцева моря. Мурманск: Изд-во ПИНРО, 336 с.
- Донец З.С., Шульман С.С. 1973. О методах исследований Мухосporidia (Protozoa, Cnidosporidia) // Паразитология. Т. 7. Вып. 2. С. 191–192.
- Захаров Г.П., Никольская Т.Л., Сорокин В.П. и др. 1977. Морской окунь клюворылый (клювач) *Sebastes mentella* // Промысловые биологические ресурсы Северной Атлантики и прилегающих морей Северного Ледовитого океана. Ч. 2. М.: Пищ. пром-сть. С. 72–87.
- Литвиненко Н.И. 1985. Морские окуни (род *Sebastes*) Северной Атлантики — их морфология, экология, распространение, расселение и эволюция: Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Л.: ЛГУ, 22 с.
- Мельников С.П., Бакай Ю.И. 2006. Биолого-экологическое обоснование мер регулирования промысла окуня-клювача в районе Исландии // Рыб. хоз-во. № 1. С. 48–50.
- Мельников С.П., Бакай Ю.И. 2009а. Структура скопленных и основные популяционные характеристики окуня-клювача *Sebastes mentella* (Scorpaeniformes: Scorpaenidae) в пелагиали моря Ирмингера и смежных вод // Вопр. ихтиологии. Т. 49. № 2. С. 200–213.
- Мельников С.П., Бакай Ю.И. 2009б. Пополнение запаса окуня-клювача *Sebastes mentella* (Scorpaeniformes: Scorpaenidae) в пелагиали моря Ирмингера и смежных вод // Там же. Т. 49. № 5. С. 669–680.
- Методические указания по определению видов морских окуней северной части Атлантического океана и прилежащих морей. 1984. Калининград: Изд-во АтлантНИРО, 28 с.
- Рольский А.Ю., Махров А.А., Артамонова В.С. 2017. Процессы видообразования морских окуней рода *Sebastes* Атлантического и Северного Ледовитого океанов // Матер. III Междунар. конф. “Современные проблемы биологической эволюции”. М.: ГДМ. С. 101–104.
- Снытко В.А. 2001. Морские окуни северной части Тихого океана. Владивосток: Изд-во ТИНРО-центра, 468 с.
- Строганов А.Н., Лепесевич Ю.М., Мельников С.П. 2009. Биолого-генетическая характеристика окуня-клювача *Sebastes mentella* (Scorpaenidae) открытой части Норвежского моря // Вопр. ихтиологии. Т. 49. № 3. С. 333–340.
- Яблоков А.В. 1982. Состояние исследований и некоторые проблемы феноетики популяций // Фенетика популяций. М.: Наука. С. 3–14.
- Artamonova V.S., Karabanov D.P., Makhrov A.A. et al. 2011. Hybridization of redfish (genus *Sebastes*) in the Irminger Sea and its significance for studies of population structure of beaked redfish, *S. mentella* // ICES CM/A:06. 3 p.
- Artamonova V.S., Makhrov A.A., Karabanov D.P. et al. 2013. Hybridization of beaked redfish (*Sebastes mentella*) with small redfish (*S. viviparus*) and diversification of redfishes (Scorpaeniformes) in the Irminger Sea // J. Natur. Hist. V. 1. № 47. P. 1791–1801.
<https://doi.org/10.1080/00222933.2012.752539>
- Bakay Yu.I. 1989. On infestation of marine redfishes (*Sebastes* genus) of the North Atlantic by the copepod *Sphyrion lumpi* (Krøyer, 1845) // Proc. Int. Workshop *Sphyrion lumpi*. Güstrow. GDR. P. 29–36.
- Bakay Yu.I. 2000. Parasites and pigmented patches as indicators of intraspecific structure of *Sebastes mentella* in the Irminger Sea // ICES CM 2000/Z:06. 16 p.
- Bakay Yu.I. 2001. Results from the analysis of geographical variability in parasite fauna of redfish *Sebastes mentella* from the North Atlantic // Deep-Sea Fisheries Symposium. NAFO SCR Doc. 01/153. Ser. № 4503. 11 p.
- Bush A., Lafferty K., Lotz J., Shostak A. 1997. Parasitology meets ecology on its own terms: Margolis et al. Revisited // J. Parasitol. V. 83. № 4. P. 575–583.
- Cadrin S., Bernreuther M., Daniélsdóttir A. et al. 2010. Population structure of beaked redfish, *Sebastes mentella*: evidence of divergence associated with different habitats // ICES J. Mar. Sci. V. 67. № 8. P. 1617–1630.
<https://doi.org/10.1093/icesjms/fsq046>
- Drevetnyak K., Nedreaas K., Planque B. 2011. Redfish // The Barents Sea: ecosystem, resources, management. Half a century of Russian-Norwegian cooperation / IMR, PINRO. Trondheim: Tapir. P. 292–307.
- Garabana D. 2005. The genus *Sebastes* Cuvier, 1829 (Pisces, Scorpaenidae) in the North Atlantic: species and stock discrimination using traditional and geometric morphometrics: Ph. D. Thesis. Vigo: Univ. Vigo, Spain, 306 p.
- Gardner J.P. 1997. Hybridization in the sea // Adv. Mar. Biol. V. 31. P. 1–78.
[https://doi.org/10.1016/S0065-2881\(08\)60221-7](https://doi.org/10.1016/S0065-2881(08)60221-7)
- Hall M., Asten T., Katsis A. et al. 2015. Animal personality and pace-of-life syndromes: do fast-exploring fairy-wrens die young? // Front. Ecol. Evol. V. 3. Article 28. 14 p.
<https://doi.org/10.3389/fevo.2015.00028>
- Hyde J., Vetter R. 2007. The origin, evolution, and diversification of rockfishes of the genus *Sebastes* (Cuvier) // Mol. Phylogen. Evol. V. 44. P. 780–811.
- ICES. 2013a. Report of the Working Group on Redfish Surveys (WGRS). ICES CM 2013/SSGESST:14. Copenhagen: ICES Headquarters, 56 p.
- ICES. 2013b. Report of the Arctic Fisheries Working Group (AFWG). ICES CM 2013/ACOM:05. Copenhagen: ICES Headquarters, 726 p.
- Johansen T., Daniélsdóttir A., Meland K., Nævdal G. 2000. Studies of the genetic relationship between deep-sea and oceanic *Sebastes mentella* in the Irminger Sea // Fish. Res. V. 49. № 2. P. 179–192.

- MacKenzie K., Hemmingsen W. 2015. Parasites as biological tags in marine fisheries research: European Atlantic waters // *Parasitology*. V. 142. № 1. P. 54–67.
<https://doi.org/10.1017/S0031182014000341>
- Makhrov A., Artamonova V., Popov V. et al. 2011. Comment on: Cadrin et al. (2010) "Population structure of beaked redfish, *Sebastes mentella*: evidence of divergence associated with different habitats. *ICES Journal Marine Science*, 67: 1617–1630" // *ICES J. Mar. Sci.* V. 68. № 10. P. 2013–2015.
<https://doi.org/10.1093/icesjms/fsr132>
- Melnikov S. 2016. Intraspecific structure of beaked redfish *Sebastes mentella* of the Atlantic and Arctic Oceans // *J. Ichthyol.* V. 56. № 1. P. 52–71.
<https://doi.org/10.7868/S0042875216010094>
- Planque B., Astakhov A., Kristinsson K. et al. 2013. Monitoring beaked redfish (*Sebastes mentella*) in the North Atlantic, current challenges and future prospects // *Aquat. Liv. Resour.* V. 26. P. 293–306.
<https://doi.org/10.1051/alr/2013062>
- Rikhter V.A. 1996. On population structure of beaked redfish (*Sebastes mentella* Travin) in the Irminger Sea as related to larval drift // *NAFO Sci. Coun. Stud. Doc.* 27. P. 49–56.
- Roques S., Sevigny J.-M., Bernatchez L. 2001. Evidence for broadscale introgressive hybridization between two redfish (genus *Sebastes*) in the North-west Atlantic: a rare marine example // *Mol. Ecol.* V. 10. P. 149–165.
<https://doi.org/10.1046/j.1365-294x.2001.01195.x>
- Saborido-Rey F., Garabana D., Stransky K. et al. 2004. Review of the population structure and ecology of *S. mentella* in the Irminger Sea and adjacent waters // *Rev. Fish Biol. Fish.* V. 14. P. 455–479.
<https://doi.org/10.1007/s11160-005-3585-9>
- Saha A., Johansen T., Hedeholm R. et al. 2017. Geographic extent of introgression in *Sebastes mentella* and its effect on genetic population structure // *Evol. Appl.* V. 10. P. 77–90.
<https://doi.org/10.1111/eva.12429>
- Shum P., Pampoulie P., Kristinsson K., Mariani S. 2015. Three-dimensional post-glacial expansion and diversification of an exploited oceanic fish // *Mol. Ecol.* V. 24. № 14. P. 3652–3667.
<https://doi.org/10.1111/mec.13262>
- Sigurðsson T., Thorsteinsson V., Gustafsson L. 2006. In situ tagging of deep-sea redfish: application of an underwater, fish-tagging system // *ICES J. Mar. Sci.* V. 63. P. 523–531.
<https://doi.org/10.1016/j.icesjms.2005.05.023>
- Stefansson M., Reinert J., Sigurðsson P. et al. 2009. Depth as a potential driver of genetic structure of *Sebastes mentella* across the North Atlantic Ocean // *Ibid.* V. 66. P. 680–690.
- Williams H., MacKenzie K., McCarthy A. 1992. Parasites as biological indicators of the population biology, migrations, diet and phylogenetics of fish // *Rev. Fish Biol. Fish.* V. 2. P. 144–176.
- WoRMS. 2018. World register of marine species (<http://www.marinespecies.org> at VLIZ. Version 12/2018).
<https://doi.org/10.14284/170>